

фантастическая
история

МОСКВА, 2012

фантастическая
история

Павел Дмитриев
Еще не поздно.
Поколение победителей

 ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д53

Дмитриев П.

Д53 Еще не поздно. Поколение победителей: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 312 с.: ил.— (Фантастическая История).

ISBN 978-5-9922-1108-5

Наш современник Петр Воронов, владелец небольшой фирмы, занимающейся монтажом компьютерных сетей, непостижимым образом оказывается в прошлом, в 1965 году. С ним автомобиль «Тойота RAV4», ноутбук с массой программ и кое-какое оборудование.

Назад пути нет, и Петр решает изменить историю — спасти СССР от скатывания в период «застоя» и последующего развала, передав знания, которыми обладает. Однако в те времена прийти в местное отделение милиции и представиться: «Гость из будущего!», да еще такого, где Советского Союза уже не существует, — верный способ попасть в психушку, если не хуже.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Павел Дмитриев, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ISBN 978-5-9922-1108-5

Но есть мы!
Раскачаем этот мир,
Где в разгаре грязный пир,
Дух насилия рвется в дом,
Насилие рвется в дом.
Раскачаем этот мир
Или волки, или мы.

Группа «Ария»

Пролог
ЗДРАВСТВУЙ, 1965!

Ненавижу зануд! С виду вроде приличный мужичок-в-пиджачке, а как акт подписывать, изведет мелкими придирами. А почему сервера так шумят, они исправны? Что значит индикация лампочек на этом коммутаторе? Порты правильно промаркировали? Ничего не понимает, однако пытается умным показаться. Или все же на подарок-откат напрашивается? Скорее второе, причем подобная возможность у местного IT-шника появляется раз в пятилетку, наглости и простоты нравов профессиональных «закупщиков» он не набрался. Вот и косит глазами мимо моего вопрошающего взгляда.

Сто лет не знал бы, что есть такая дыра на Среднем Урале, но вот пришлось ехать самому, раз бригадир монтажников справиться с заказчиком не смог, хоть и выпил с ним не один литр пива. Ничего, в кризис еще не так раскорячишься.

Нет, ему точно что-то нужно дать. Интересно, деньгами или железом? И прямо не спросишь, такой испугается, ничего не возьмет, но со злости на свою же нерешительность изведет меня, подрядчика, придирами до полусмерти. Хм...

— Может, вам оставить материалов для обслуживания-

ния сети в будущем? — Я чуть поддел носком кроссовки сумку с инструментом. — Или сразу о будущем апгрейде думаете?

О, сработало! Как стержень вставили в человека.

— Было бы желательно, конечно...

— Так о чем разговор?!

После десяти минут намеков отделался сущей мелочью. Полкоробки витой пары, добрая горсть грошовых разъемов и новенький квартирный Wi-Fi router с модным DD-WRT внутри и яркими буквами 11n 300M. Меньше сотки баксов на круг, и дело закрыто. Хотел по доброте душевной дать еще специнструмент для обжима разъемов, но в последний момент случился приступ амфибиотропной асфиксии. И верно, в ближайшую историческую эпоху заказов из этого уголка России не будет при любом раскладе. Так что пусть местный специалист тренируется отверткой на контакты давить ну или зубами на худой конец. А ведь на самом видном месте лежала двадцатипятибаксовая «обжимка».

Зато я забрал себе в коллекцию остатки былой роскоши, вернее, кучку металлолома, которую тут раньше именовали «компьютерной сетью». Применить его в новой конфигурации оказалось невозможно, для дома и семьи интереса это не представляло. Но выкидывать просто так что-то телекоммуникационное аморально.

Домой с небольшого фанероделательного заводика (именно этот объект мне пришлось доводить до ума) выдвинулся ближе к вечеру, после жалкого обеда ужина в засиженной мухами столовой. Оставалось надеяться, что «призрак скатерти» в странных разводах не будет долго преследовать мой желудок. Пока миную Н-Петровск и протрясусь триста километров по кочковатому асфальту до Екатеринбурга, организм еще и не то переварить успеет. И добавки попросит.

Пара минут ожидания, пока замшелый дедок доковыляет из будки до ворот проходной, и наконец в зеркале заднего вида за поворотом скрылись ржавые, в

ошметках сине-зеленой краски створки и унылый бетонный забор, до которого не было дела даже любителям граффити. Темный сосняк вплотную обступил извивающуюся гадюкой ленту асфальта, покрытого горбами вспученного гравия. Ремонта этот заводской выезд не видел минимум лет десять... Впрочем, сие казалось сущим пустяком на фоне успешно закрытого заказа и навевающей романтическое настроение скорповской Logeiei.

...Трасса закончилась внезапно, метрах в двадцати перед машиной дорога просто исчезла! Удар по тормозам, бессильный стрекот и толчки в педаль АБС, и мой боевой RAV-4 летит с полуметрового обрыва в здоровенную лужу! Удар, потоки грязи, полностью скрывающие пейзаж, несколько прыжков по кочкам и в завершение — ласковый толчок бампером о какое-то препятствие. Приехали...

Надо сказать, даже двигатель не заглох — умеют японцы машины делать. Как здорово, что оставил в гараже новый Accord, поехал «в поля» на проверенной «тойоте». Весьма старой, аж десятилетней, но... Надежной и очень близкой «по духу и имиджу» заказчикам из небольших городков.

Так, надо выбирать, но не хочется ступать в грязь в кроссовках. Хоть и «китай» голимый, а все равно жалко. Впрочем, лужу и грязь RAVчик вроде успел проскочить, долетел аж до придорожной сосны, по крайней мере, можно вылезти на толстый хвойный ковер обочины... И где дорога, спрашивается? То, что виднеется впереди, — узкая грунтовка, по которой если ехать, то лишь на «крузаке» или «уазике». Вот и следы колес подтверждают — явно что-то грузовое-тракторное буксовало... пару раз, как снег сошел...

Зато позади, за грандиозной разбрызганной по сторонам лужей, странное инженерное сооружение. Точнее, тот самый полуметровый барьер, с которого и начался мой недолгий полет. Похоже все просто, неболь-

шая потеря сознания, поворот руля, обочина. Говорят, такое бывает. Хотя для старости вроде рановато, в двадцать восемь-то лет. Крупно повезло, что попалась лесная дорога, иначе намотало бы на дерево, и вызывайте МЧС вырезать мегакусачками тушку из металлолома.

Пока успокаивающие мысли не торопясь пробивались сквозь растрясенные извилины, а ноги двигали организм к дороге в обход водно-грязевой преграды, сознание начало бить тревогу. Не бывает таких ровных и гладких срезов обочины. По крайней мере, на Урале. Да еще чтобы кромка плавно закруглялась в лес, едва ли не вплотную к деревьям. «Как ножом отрезало» — будет слишком слабым определением. Скорее похоже на тончайшую работу гидроабразива. Даже камни аккуратно рассечены на грани и демонстрируют идеально гладкую поверхность!

Подобрал вывалившийся из «стенки» кусочек гравия с зеркально срезанной гранью, закинул в лес. Пнул по преграде, вызвав микрообвал похожих камешков. Мозг ошутимо щелкнул и решил отключить функцию анализа. Почему, как, зачем, кто... Глупые вопросы на фоне главного: как бы попроще вернуться к тем самым недавно покинутым воротам фанерного заводика? На машине это препятствие не одолеть, объезда не видно. Но что-то мне тут сильно неуютно.

Собственно, зачем машина, пешком оно надежнее будет. Несколькими прыжками вернулся к RAVчику, выдернул ключ, пикнул замком сигналки и в том же темпе выметнулся на старый добрый асфальт дороги. Уф-ф-ф. Привычный вид жеванного временем асфальта. Вот только, что там... Метрах в сорока дорогу опять пересекала знакомая черта обрыва! А еще — за ней шевелился какой-то человек.

Бежать с криком: «Люди, люди!» — глупо и смешно. Подойти и поздороваться — куда более правильно, с какой стороны ни смотри на ситуацию. Вот только что за странный запах, нет, граждане, чем так воняет?..

Открывшееся зрелище заставило с трудом сдерживать рвоту. Сразу за обрезом асфальта, на уже знакомой размокшей грунтовке, лежало пол-лошади. Буквально, задние полтуши, явно отрезанные все тем же феноменом.

Из легкого ступора вывел сердитый окрик:

— И что усталился?

Лошадь, вернее, это теперь стало ясно видно, конь, попал в переплет не просто так. В составе транспортного средства числилась телега марки «обыкновенная» под управлением сердитой тетки, которая, увидев меня, прекратила выкапывать из ключев сена на дне средства передвижения какие-то узлы и теперь напряженно наблюдала за моими действиями, сжимая в руке... здоровенное топорщице! Изрядно ржавое, не точенное много лет лезвие выглядело почти по-домашнему.

Собственно, понять ее можно, после такого нервы будут на взводе даже у «суровых челябинских мужиков». Что она видит в надвигающихся сумерках? Здоровенного парня, рост метр девяносто, вес за сто кило (знаю, знаю: надо меньше налегать на пиво и больше на тренажеры), джинсы, наброшенная на клетчатую рубашку черная ветровка, кроссовки. Короткая стрижка, более-менее славянские черты лица... Ну, разве разрез глаз узковатый в силу уральской башкиро-татарской специфики.

— А... Здравствуйте. Вы как сюда попали? — ничего более умного в голову не пришло. Но вежливое обращение помогло, тетка слегка расслабилась.

— Домой ехала с выселок, а тут... — Не найдя нужных слов, она махнула рукой в сторону погибшего коня.

— В Н-Петровск? — нетерпеливо уточнил я: получить ответ на сакраментальный вопрос — в какую дыру меня занесло? — хотелось как можно скорее.

— А куда ж еще? — Тетка даже немного удивилась.

— М-да...

Ситуация стремительно прояснялась, картина происшедшего из разряда полной фантастики смещалась в категорию научного эксперимента. Вояки или какие-то яйцеголовые отморозки изобрели принципиально новое оружие, средство прополки огорода, бескорпусную гравицапу, в общем, выберите по вкусу. В результате испытания был перемещен в пространстве кусок природного ландшафта. Если присмотреться... Точно! Вон белеет в начинающих сумерках срез вдоль ствола дерева, а там второй, третий... Идеальный круг диаметром метров сорок — пятьдесят!

Какой-то умник нацелил нанопушку на своем мегаполигоне, нажал кнопку... И попал пальцем в небо. Вернее, в кусок дороги со мной, любимым. И перетащил его куда-то в сторону... Чудо, что подвернулась лесная дорога, по которой коняга неторопливо волочил телегу. Эдак могли и в автобус с детьми засветить, да что там — и в городской дом с ничего не подозревающими жильцами. С другой стороны, попади экспериментаторы в тайгу — мне бы не поздоровилось от встречи с растительностью. Дешево отделался.

Сейчас главное по-тихому смыться с места происшествия, а то изолируют от общества в целях соблюдения секретности. Или как минимум требуют подписку о неразглашении да закроют выезд в теплые страны. Оно мне надо — куковать в грязных Сочах вместо Египта или Тая?..

— А тебя как зовут?

— Петром, — машинально ответил я, потом, спрыгнув с насыпи на более-менее твердую обочину, подошел ближе и вернул вопрос: — А тебя?

— Катя. — Она замялась, чуть-чуть тряхнула головой, явно досадуя на свою излишнюю простоту, и добавила: — Екатерина Васильевна.

Нас разделяла неширокая телега. Плоское, густо присыпанное соломой днище транспортного средства скрывало женщину почти по грудь. Заношенная зеле-

новатая телогорейка армейского происхождения, темный платок-бандана. Свежие грязные разводы на щеках делали и без того бледное лицо еще бледнее. Явно плакала... Но хоть опустила топор... зато пододвинула поближе к себе пару узлов, будто там лежали золото и бриллианты.

Неожиданно дошло, что передо мной совсем молодая девушка. Лет двадцать — двадцать пять, вряд ли больше! Несмотря на неприглядный антураж, вполне симпатичная, можно даже сказать красивая. По крайней мере, на лицо, так как всего остального попросту не видно.

— Под серьезный эксперимент мы попали, — надо было срочно заполнить паузу и как-то замаскировать неприличное разглядывание.

— Не иначе, военные спутник как-то неправильно запустили, — охотно согласилась Катя. — Как бы тут еще чего не случилось.

Девушка-то просекла ситуацию чуть ли не быстрее меня! Умная, не смотри что на телеге да в телаге. И речь правильная, без деревенских закидонов. Может, дачница, хотя в мае для них еще рано. Впрочем, какая разница, надо помочь ей и телефончик не забыть взять. Кстати, о телефоне!

Вытащил из кармана мобилку, катнул пальцем список контактов, прикидывая, кому звонить в первую очередь... Остановился — перечеркнутый значок соты недвусмысленно говорил о бесполезности набора. Вот занесло же! Ну, хоть фоток пока сделать для твиттера.

— Что это у тебя такое? — отвлекла на секунду вопросом Екатерина.

— HTC Legend, — машинально ответил я и начал фотографировать срез имплантированного куска дороги в разных ракурсах. Сумерки уже совсем сгустились, вспышка выдергивала из темноты странные фрагменты. Вот только не надо было приводить то, что осталось от коня, в более фотогеничный вид. Даже меня проня-

ло от вывалившегося из-под хребта теплого и пахучего ливера. Чего уж говорить о девушке, которая опять начала подозрительно всхлипывать. Надо бы подальше от этого запаха, а то придется одежду стирать, прежде чем вылезать из леса к людям.

— Пойдем скорее ко мне в машину, хоть согреешься, — предложил я. — Все равно телегу придется бросить как минимум до утра. Если не застрянем в колее, довезу до дома.

Екатерина благодарно кивнула в ответ и, прихватив узелки, пошла за мной. Неудивительно, что она пряталась за телегой. Видок у девушки был еще тот — бесформенные полувоенные штаны и здоровенные кирзачи еще никого не красили. Впрочем, мою помощь по влезанию на насыпь она приняла совершенно просто и естественно. Да и рука у попутчицы оказалась мягкая, без набитых колхозом мозолей, с чистыми, ухоженными ногтями. И еще, при повороте головы в небольшом ушке красной капелькой блеснул камешек сережки.

«Тойота» мирно стояла на прежнем месте. Я галантно открыл дверцу даме, предложил садиться. Мысленно поморщился, когда за дверью исчезли сапоги с налипшими комьями грязи, Впрочем, все равно без капитальной мойки после таких приключений не обойтись. Залез в салон сам, завел двигатель, машинально врубил фары, крутанул климат на полную мощность, приглушил звук. «Scorpions» играли шикарный «Sly», и мне показалось — вполне в тему.

Закончив «предстартовую подготовку», перевел взгляд на попутчицу. С девушкой творилось что-то странное, она увлеченно скребла обеими руками дверь в поисках ручки. Неужели решила бежать в лес? Чем успел напугать?

— Что с тобой? — Я попытался ее успокоить. — Сейчас домой поедем!

— Ты шпион или пришелец? — Девушка прекратила

дергать дверь и повернула ко мне лицо с широко открытыми злыми глазами. — Откуда взялся?

— Да не бойся же! Вот, уже везу тебя домой. — Я врубил передачу и сдал на полметра назад, чтобы выехать на жалкое подобие дороги.

— Не бывает таких автомобилей!

— А какие бывают? — Ну что еще за дикий вопрос? — Да обычный я, в Екатеринбурге живу! Слетающими тарелками не дружу, секреты Родины — хотел бы продать, так все одно никто не купит, не знаю ничего особо...

Но Катерина меня явно не слушала, только нервно рассуждала, словно сама с собой:

— Ну «Волга» или «Победа». Они же совсем не такие!.. Ледженд еще какой-то, музыка не наша. Надписи не русские... Да и одет ты не по-советски совсем! Да вообще — все у тебя чужое, незнакомое...

— Прекрати истерику! Объясни толком! — Я напирал в двери предусмотрительно припасенный на вечер энергетик, сдернул язычок и протянул девушке: — Вот, выпей газировки, успокойся!

— Нет!!! — неожиданно сильно оттолкнув баночку, она снова начала дергать дверь.

Словами тут явно не помочь, да и тянуться через ее колени к двери было как-то страшновато. Выпускать новую знакомую посередь лужи тоже не вариант. Пришлось резко выехать на относительно чистое место, выскочить, обойти машину и распахнуть дверь снаружи, освободив девушке дорогу в лесной массив.

— Не смею задерживать, но ради бога, объясни, что случилось! Ну не понимаю я!

Екатерина выскочила из салона, резко отпрыгнула на пару шагов и, увидев мое искреннее недоумение, остановилась в раздумье, явно давая последний шанс все объяснить. Упускать такую возможность было по меньшей мере глупо и, поспешно, но насколько возможно спокойно начал объяснять:

— Меня зовут Петр Воронов, двадцать восемь лет, занимаюсь строительством компьютерных сетей, вот как раз и еду с монтажа... — Если от такого начала не сбежала, можно продолжить: — Живу в Екатеринбурге, на ЖБИ. Не женат. Тачка — обычная Toyota RAV-4, японская, двухтысячного года издания. Смарт Legend, ну, это телефон такой. У вас что, тут даже сотовых нет, что ли?

— Не-эт... — протянула она и с крайне задумчивым выражением лица продолжила: — Я тут учительницей работаю в школе. Математичкой. Окончила в прошлом году пед в Свердловске и по распределению попала сюда, в Н-Петровск.

Она замолчала почти на минуту, перевела взгляд с машины на меня, потом опять на машину... Но только я собрался вывалить очередную благоглупость, Катя добавила:

— А сейчас тысяча девятьсот шестьдесят пятый год. — И гордо добавила: — Живу в СССР.

Не знаю, как должна называться такая немая сцена, но мне стало резко не до театральных эффектов. Я молча повернулся и пошлепал на водительское место прямо через грязь. Влез в знакомый и внезапно ставший очень родным салон, одним глотком высадил отвергнутую дамой банку «Редбула». В голове пролетали мысли — о родителях, которые едва ли дождутся от меня телефонного звонка. Да и вообще, не дождутся сына. О младшей сестренке, которая не сильно-то меня жаловала последнее время, но реально переживать будет не меньше матери. Об Интернете, которого еще нет, и непонятно, когда будет. О советских компьютерах, самых больших в мире. О подруге, впрочем, вот уж кто не пропадет без меня... Все это смешалось в коктейль и давило на мозг не хуже литра водки. Хотелось выть, ругаться матом, плакать, кататься по земле, драть ногтями обшивку салона и еще сделать кучу подобных вещей. Причем одновременно.

Не помню точно, сколько я пробыл в таком состоя-

нии. Клацнул замок, и на краешек соседнего кресла примостилась Катерина. Дверь она предусмотрительно оставила чуть приоткрытой. Но теперь на лице девушки читался не страх, а... Вот как она выглядит, женская жалость. Даже глаза, прежде темные и тусклые, вдруг засветились изнутри темно-зеленым огнем. И стали от этого еще красивее!

Удивительная скотина человек. Только что был готов чуть ли не вешаться от досады и тоски из-за оставшихся в непонятной дали близких. Когда читал о трагедиях, мне всегда было жалко родственников погибших. Ведь пострадавшим уже все равно... И вот в голову полезли совсем иные мысли. Впрочем, рано рефлексировать. Родители живы и здоровы, у меня тоже руки-ноги и голова на месте. Жалко, не знаю, как устроены пространственно-временные континуумы и есть ли возможность передать родственникам письмо, типа как в кино «Назад в будущее». Но модель с «растворением» Марти Макфлая из-за изменений в прошлом мне всегда казалась бредовой. Самое вероятное — распараллеливание миров при таких коллизиях... Короче, с этим мне все равно не разобраться.

Поток мечущихся мыслей остановила Екатерина. Как-то по-домашнему вздохнув, она поставила узлы на пол между своих кирзачей, развязала один и достала оттуда литровую банку молока. Чуть покопалась еще, и на свет появились полбатона с парой вареных яиц, завернутых в газетный обрывок.

Ели мы, не стовариваясь, молча, откусывая хлеб от одного куска и передавая молоко друг другу. Женская интуиция творит натуральные чудеса, не знаю, есть ли вообще способ более быстрого возвращения в реальность.

ГЛАВА 1

Быт советского Урала

Стоп! Если девушка из тысяча девятьсот шестьдесят пятого года, это не значит, что мы с ней именно в том времени. И не надо тупить, в машине есть радио! Привычный FM «порадовал» полной тишиной. На AM не лучше. Потыкал кнопки — в SW-диапазоне нашлась музыка! Вполне себе советское ретро, и слова несложно разобрать: «Заправлены в планшеты космические карты...» М-да... Что еще можно поймать в эфире через пятилетку после полета Гагарина? Прозвучали позывные радио «Маяк», блок новостей, говорили про конфликт Китая и Тайваня — это точно моя реальность?

Быстро проверил с Катей все исторические события, которые сохранила память. Особенно последние — Великая Отечественная, смерть Сталина, XX съезд, отставка Хрущева. Фактология и даты совпали практически один в один. Сомнения ушли — я не переместился в пространстве, а вместе с куском дороги провалился в прошлое.

Заметив, что новый знакомый снова начинает сползать в депрессию, попутчица опять полезла в котомку. На тусклый свет появился небольшой кусок медовых сот. Белый от сахара и жесткий, как карамель, явно прошлогодний. Она без колебаний протянула его мне. Это было так искренне и трогательно, что... От такого нельзя отказываться, можно только разломить пополам и постараться отдать большую часть девушке. Маятник моих чувств качнулся в обратную сторону. Остро

захотелось не просто жить, а делать это с комфортом и удовольствием, чтобы к старости не было обидно за прожитые годы. Прошное отошло на задний план, осталось лишь сакраментальное: «Я подумаю об этом завтра»¹.

В освободившийся таймслот мозга немедленно ворвался ветер рационализма. Тут «холодная война» в самом разгаре! Посмотри на себя, с десяти шагов видно: шпион зарубежный, заброшен в глубину страны победившего пролетариата явно для того, чтобы выведать самую важную тайну производства... А чего, кстати? Литья чугуна по демидовским рецептам и пилки бревен по гулаговским нормам? Да все равно, товарищ старший сержант закроет сразу и надолго. Машину и прочие артефакты медленно потащат по инстанциям, пока кто-нить поумнее не догадается об истинном масштабе события. Хотя могут и похоронить все барахло в каком-нить районном спецхране, идиотов в отечестве всегда было с избытком.

Что делать? Машину — в озеро, артефакты — в землю, мобилу — в карман? Самому — в лес, и пешком три тысячи километров до финской границы? А там дотянуть до времен NASDAQ и потихоньку играть на бирже. Какой-то десяток лет... Вот только шансы покинуть пределы СССР в моем положении выражаются скорее мнимым числом. Да и не думаю, что горячие финские парни сразу увидят во мне гордого борца с тоталитаризмом. Выпотрошат почище потомков Дзержинского, а дальше... Будущее окажется непредсказуемым, но явно не слишком радужным.

Купить советские документы, натурализоваться и спокойно жить до старости? Куда более реально, но ведь так скучно! Тем более что (не сомневаюсь!) подобные действия скорее всего обречены на провал. Не двадцатые годы, тут паспорта, прописки, бдительные уча-

¹ Знаменитая фраза Скарлетт О'Хары из «Унесенных ветром». — *Здесь и далее примеч. авт.*

стковые и старушки на лавочках. Следов перемещения уже изрядно, странный круг асфальта обязательно будут исследовать спецы, и копать при этом глубоко, качественно, результативно. Да и Катя не станет со стойкостью партизанки скрывать подробности ночного свидания. Скорее наоборот, расскажет и покажет в лицах. И правильно сделает, в шестьдесят пятом патриотизм — совсем не пустой звук, вон с какой гордостью она про СССР сказала. Даже завидно. Куда только исчезли такие девушки в нулевых?

Впрочем, зачем искать червоточину в других, когда в себе изъянов навалом? На фоне более чем привлекательной по советским меркам материальной стороны (мои иллюзии о процветании общества развитого социализма родители развеивали регулярно и с удовольствием) в плане общественно-нравственных устоев в обществе царил полный бардак. Начиная с плохо оформившихся мыслей об эмиграции и заканчивая привычной терпимостью к бытовой коррупции, без которой немыслимо руководство фирмой в России нулевых. Это на фоне привычного, комфортного скатывания страны в «третий мир» на роль сырьевого придатка мировой экономики.

А ведь какие перспективы были у СССР, если вспомнить историю шестидесятых? Блеск! Раны войны затянулись. В космосе — первые, это дорогого стоит! В ядерном оружии — паритет. Да и обычная армия раскатает любого противника в тонкий блин. Не смешно выглядел Никита Сергеевич с ботинком на трибуне ООН, а страшно. Для реальной политики это куда лучше, чем «искренние» заверения в дружбе и уважении¹.

В стране активное строительство жилья, хрущевки спасли людей от коммуналок, и, пусть кривятся снобы,

¹ Герой ошибается, более-менее реальный паритет по количеству ядерных зарядов был достигнут только в конце 70-х. В 1965-м по этому показателю США превосходили СССР как минимум в пять-шесть раз.

эти маленькие квартирki оказались едва ли не самым удачным проектом шестидесятых. Наука и промышленность на подъеме. Отставание от Запада есть, но оно, пожалуй, минимальное за последние двести — триста лет отечественной истории. С продуктами питания и ширпотребом похуже, но впереди фонтан Самотлора, открытие и разработка сибирских месторождений, которые буквально зальют СССР нефтедолларами на два десятилетия.

Наконец, у власти молодой и энергичный Брежнев. Среди партийцев-чиновников всех уровней большинство начинали карьеру с рабочих (и уж точно были выходцами из рабочих семей), чуть не каждый второй воевал — и победил. Тлен тотальной коррупции еще не охватил номенклатуру, в ней хватает людей, искренне верящих в идеалы коммунизма-социализма, готовых добиваться их воплощения в реальную жизнь.

Напротив, Британская колониальная империя распадается на глазах. Скоро, кроме самого острова, ничего не останется. В Штатах не все гладко, где-то в начале шестидесятых убили Кеннеди, скоро и Кинга замочат. Беспорядки — обычное дело, а уж что будет, как во Вьетнам залезут! Во Франции командует де Голль, тот еще «подарок» для НАТО. Германия разделена, далеко не худшая ее половина играет на стороне СССР. Китай... Там вообще начало культурной революции с массовым уничтожением воробьев и интеллигенции.

Куда только все пропало? Почему такой уверенный старт сменился застоєм и провальным финалом, переходящим в аппаратный паралич? Может быть, мой долг — рассказать о будущем компетентным специалистам, и колесо истории повернется по-другому? Намекнуть, так сказать, на пять звездочек Героя Советского Союза на груди Леонида Ильича? Или уж валить все на первого и последнего президента СССР, кото-

рый сейчас возделывает партийные нивы где-то в Ставрополе?¹

Подкатить с ветерком на RAVчике к главному подъезду городского КГБ — и к дежурному, помахивая смартфоном: «Где тут у вас самый главный начальник! Подать сюда для важной беседы о переустройстве мирового порядка...» Ага, потом за такой подарок предки отблагодарят — выпишут путевку в лечебный комплекс закрытого типа на полный пансион. Стрелять вроде из моды уже вышло, но что гуманнее — вопрос открытый... Хотя информацию-то отожмут по-любому, да только на этом все сотрудничество кончится, идиоты без надобности даже в стае обезьян...

Спасибо Екатерине, она не стала сразу доносить с расспросами о будущем. Может, не могла выбрать самый главный вопрос. Но скорее интуитивно понимала, что мне надо «переварить» новости. Впрочем, всему есть предел, даже женскому терпению. После десяти минут моих раздумий ее уже ощутимо распирало. Пришлось успокаивать:

— Сейчас, сейчас. Чуть в себя приду и на все вопросы отвечу. Пока не волнуйся — впереди все ровно, по крайней мере, на Урале. Живем нормально, на хлеб с маслом хватает.

— Коммунизм построили? — сорвалась с вопросом Екатерина. — Продукты в магазинах есть?

— М-да... — Ну почему, как коммунизм, так сразу с продуктами проблемы?

— На Луну первыми высадились? А на Марс, Венеру?

— Погоди, не части. Нет в две тысячи десятом году такой страны СССР. Распался Союз на отдельные республики. Урал попал в ту, которая называлась РСФСР, сейчас Россия, — не выдержав, рубанул я. — И КПСС

¹ У Брежнева Л. И. было четыре звезды Героя Советского Союза и одна звезда Героя Социалистического Труда.

больше не управляет страной, а существует как второ-разрядная оппозиционная партия.

Не надо было так резко, от такого разрыва шаблона... Надеюсь, она не ортодоксальная комсомолка, вешаться в лес не побегит. И сердце у нее здоровое, вон, сначала побледнела, а минуты не прошло — лицо красным залило. Вот-вот набросится и порвет как изменника Родины.

— А как? Как это допустили коммунисты, пролетариат и колхозники? Была война, империалисты победили советский народ? — От волнения девушка заговорила штампами.

— Никто не побеждал. Прогнило все до сердцевины да и развалилось само, я в третьем классе учился, толком ничего не понимал.

— Как же КГБ, милиция?!

— Никто и пальцем не пошевелил, чтобы спасти СССР. — Сам вот только сейчас начал задумываться, что реально стоит за фразой из учебника. — Наверное, наверху власть делили, а народ попроще — на колбасу надеялся.

— На какую колбасу?! При чем тут колбаса?

— Люди за границей жили лучше, и тут всем, даже вождям, тоже захотелось полных полок в магазинах, красивых машин, просторных квартир, платьев, норковых шубок...

Последнее я добавил, рассматривая в упор Катину телогрейку.

— Вот ты наверняка хотела бы сидеть не в телаге, а в красивом модном пальто, или куртке спортивной, ветром-снегом не продуваемой, для дождя непромокаемой. И обувь... Не надо кирзачи с ногами под сиденье толкать! Нет там столько места!

Девушка смутилась, но тут же поправилась и демонстративно выставила ноги на обозрение.

— Так это для леса, дома-то туфли есть.

— Извини дурака, — я хлопнул себя по голове рукой, — это так, для примера.

— То-то же! — И тут же продолжила расспросы: — А как НАТО? Они ведь готовы напасть...

— Был я за границей туристом много раз. В Турцию сейчас, как на дачу, многие ездят, ни виз, ни разрешений, купил билеты на самолет и лети, четыре часа — ты на море-пляже. Да и в другие страны не многим сложнее. Ездил в Египет, Испанию, Тайланд, Израиль, Грецию, Иорданию, Германию, Китай, Италию... В этом году во Францию собирался на пару недель в отпуск, да провалился к вам.

Это был нокаут. Не ожидал, что поездка в капстраны является в шестьдесят пятом такой великой, но недосяжимой мечтой. Вернее, разумом понимал, в учебниках читал. Но столкнуться с этим самому — совсем иное дело. Наверное, для меня сравнимым потрясением стали бы свободные контакты с инопланетянами в духе: «А что, в каникулы махнем на Тау Кита?»

— И как там?! — в голосе Кати послышалась нотка благоговения.

— Да так же почти, как у нас. Где-то побогаче, а где-то и победнее. А в торговых центрах так вообще страну только по языку отличить можно, все одинаковое.

— Но, наверное, не все могут себе позволить ездить по заграницам? — Идеологически подкованная комсомолка продолжала сопротивляться. — Это доступно только богачам, эксплуататорам?

— Не дешево, конечно. Но квалифицированный специалист типа меня может себе позволить недорогие страны типа Египта раза три-четыре в год, если «ни семьи, ни детей». Напрячься, конечно, придется: за это надо отдать минимум половину месячной зарплаты.

— А когда же работать? — не могла поверить девушка¹.

— Говорил же уже, это четыре-пять часов самолетом. Никаких документов, забронировал отель через Интернет, купил билет, и готово! Можно за полчаса все оформить, не выходя из дома, слетать на пару отгулов, захватить праздник и выходные.

Екатерина замолчала, похоже, и ей надо было уложить в голове информацию. Немного подумав, я продолжил:

— Хотя, ты знаешь, и у нас не все так хорошо. Учителя сельские, к примеру, совсем мало получают. Им на отпуск нужно пару лет копить. А если с детьми да с мужем не повезет, совсем труба. Помощи от государства нет никакой, капитализм волчий, натуральный. Пенсии маленькие, квартплаты высокие. А уж сколько квартиры стоят!.. Их люди все больше в кредит покупают, выплачивают по двадцать — тридцать лет.

— А в космос, на дальние планеты летаете? — перебила меня Катя. Что значат материальные эмпирии по сравнению с романтикой!..

— С космосом... Плохо с ним все. На Луну американцы высадились в шестьдесят девятом — первые и последние. Наши сдались, только автоматы-луноходы посылали пару раз. До Марса так и не добрались: дорого. Люди на орбиту летают довольно часто, станция есть международная, но все это, в сущности, мелочи. Нет от космоса коммерческой отдачи — и он практически не развивается. Не поверишь, от экономии на старых ракетах, разработанных в твоё время, летают. И наши, и американцы.

— Наверное, вы скучно живете. — Ну, какой талант-самородок идеологически подковал девушку! Такая быстро докажет, насколько хорошо жить при коммунизме.

¹ Отпуск большинства рабочих составлял в шестидесятых четырнадцать дней.

— Знаешь, все развитие ушло в компьютеры и Интернет. Там настоящая виртуальная жизнь. Море общения, информации, игр.

— Что значит виртуальная?

— Хм... — Как тут ответить? Так у меня за спиной ноутбук лежит! — Сейчас, покажу!

— Ух ты, какой телевизор маленький!

Открыл старичка Dell'a. Старый уже, тяжелый и медленный. Что у нас в открытых вкладках хрома? Сохраним, тут Интернета долго не будет. А вот теперь и показывать можно. Фейсбук, например.

— Вот, смотри. Эту картинку показывал сервер всемирной сети Интернет. Расположен, кстати, скорее всего в США. Но без проверки по адресу точно нельзя сказать, так как их много по всему миру. На серверах несколько сот миллионов людей из разных стран могут оставлять любые данные — тексты, фотографии, видеоролики. А также комментировать их или просто переписываться. Сообщения доходят за секунды...

Тут я понял, что гибкость сознания девушки достигла своего предела. Она «отключилась» и просто молча смотрела в монитор, явно не принимая моих объяснений. Что бы ей показать более привычное? Как говорил классик, из всех искусств важнейшими являются кино и цирк. Лишнего цирка в запасе нет, а вот десятка три авишек на ноуте заваялось. Выберем... Пожалуй, «Аватар».

— Знаешь, посмотри лучше фильм нашего времени. Это фантастика, сказка, в реальности подобных технологий у нас пока нет, но в принципе многое весьма близко... Только дверь наконец захлопни — холодно и комары, есть же ручка! — Я показал на примере своей двери, как работает механизм.

После первых пяти минут Катя полностью ушла в кино. Ее лицо откровенно демонстрировало всю гамму чувств, видеть это было даже несколько неудобно, примерно как подглядывать в окно... за красивой девуш-

кой, неосмотрительно надевшей полупрозрачную ночнушку. В общем, чтобы оторваться от созерцания чуть приоткрытых губ, пришлось приложить некоторые усилия. Но слишком о многом надо было подумать.

Во-первых, особой альтернативы сотрудничеству с советским правительством не имелось. Прятаться глупо, да и найдут в два счета, с моим-то «богатым» криминально-партизанским опытом и знанием эпохи. А вот принести пользу родной стране, уж простите за пафос, можно немалую. Одни только артефакты должны при разумном использовании двинуть прогресс вперед. Знание конечного результата многое проясняет в исследованиях, да и нет в моих железках ничего невозможного для науки шестьдесят пятого. Спутники запускают, атомные бомбы собирают. А технологии — дело наживное, тут скорее необходимы ресурсы и время.

Из опыта общения с гаишниками двадцать первого века я давно уяснил: апеллировать к доводам разума стоит начинать с капитана, а лучше — майора. Кто ниже званием может только составить протокол, задержать, обыскать и не пущать. Вытрясти взятку, наконец. Впрочем, последнюю и майоры не прочь получить, только обставляют дело с куда большим артистизмом. В общем, сейчас мораль простая: любой ценой выходить на руководителей высокого ранга.

Начинать сотрудничество с младшего сержанта милиции — верный способ получить клеймо шпиона, форсированный допрос и отсидку в камере до тех пор, пока провернутся бюрократические шестеренки. Да еще имеется немалый риск, что рапорту этого самого сержанта просто не поверят. Молча поставят галочку в его анкете, дела сдадут в архив, железки на дальний секретный склад, а меня в психушку.

Во-вторых, что делать с информацией о вождях? Да и вообще, с перспективой развала страны в ближайшие двадцать лет? Наиболее интересное художественное описание властителей того времени можно почерпнуть

в фантастике Стругацких. Неизвестные отцы из «Обитаемого острова» суть Политбюро ЦК. Подковерные интриги, борьба за расстановку кадров, отрасли промышленности и ресурсы. При этом еще нужно не забыть свои спецпайки, служебные автомобили и дачи. И все это именем КПСС и во славу народа. Впрочем, в моем будущем все ничуть не лучше, разве что честнее — дерутся ради денег, не сильно вспоминая про свой долг перед избирателями.

Насколько помню курс истории СССР за восьмой класс, после смещения Хрущева власть в основном делили три группы — комсомольцы Шелепина, партаппаратчики Брежнева и, кажется, сторонники Подгорного. Победили брежневцы как более опытные и хитрые, а может быть, удачливые. Но это был выигрыш по очкам, некоторое время борьба шла почти на равных.

Куда попадет информация о моем существовании? Сразу в ЦК? Да в жизни не поверю, что такой пробой реальности никто из «неизвестных отцов», тьфу, секретарей, не постарается воспользоваться в своих интригах. Принцип простой — если я ничего не хочу менять в современном политическом раскладе, достаточно, чтоб информация дошла сразу до всех группировок. Нет ничего проще, чем сдать в местном обкоме КПСС первому секретарю в присутствии второго и третьего.

Хорошо это или плохо? Плюсы — история мне более-менее знакома, а значит, более предсказуема. Минусы — подробности жизни Брежнева из меня так или иначе достанут. Химией, уговорами, гипнозом, побоями... Надеяться на замалчивание фактов в моем положении не приходится. Но правда весьма опасна для будущего пятикратного Героя Страны Советов, а значит, у него будет желание видеть меня как можно реже и как можно дальше. А лучше не видеть совсем.

М-да... Что-то этот путь мне совсем не нравится. Конечно, есть ненулевая вероятность того, что Леонид

Ильич окажется человеком умным, учтет свои ошибки, и мир увидит совсем иного Генерального секретаря. Сколько ему сейчас? Так... Умер он в год моего рождения, и было ему лет семьдесят пять минимум. Значит сейчас около шестидесяти. Можно поверить, что в таком возрасте человек сможет начать жить по-новому? Нет, нет и еще раз нет! Да и окружение ему под стать, не зря в начале восьмидесятых была настоящая «пятилетка смерти»¹...

Есть ли другой вариант? КГБ сейчас возглавляет Семичастный, вот не помню его имени-отчества. До него эту должность занимал Шелепин. И отношения у них хорошие, если не сказать большего. Хрущева свергали вместе, в опалу попадут друг за другом. Друзьями останутся даже в старости.

Ничего бы про них не знал, но месяц назад, в две тысячи десятом году, под Смоленском упал самолет Качинского. Бесконечное перекачивание катынского дела в прессе подвигло меня копнуть историю чуть глубже. Кроме ура-патриотической трескотни попался стоящий рассказ следователя Генеральной прокуратуры, который в тысяча девятьсот девяносто втором допрашивал Шелепина об уничтожении в пятьдесят девятом личных дел польских офицеров. Осталась всего одна папка, которую потом и передавали генсекам до Ельцина.

Подробности уже забылись, но особо интересными показались два факта. Даже на восьмом десятке товарищ Шелепин отказался отвечать на вопросы без помощи друга — Семичастного. Такие отношения не часто встретишь на Олимпе — вернее, это что-то реально удивительное. И второе, архив убрали по записке, подготовленной неведомым офицером и подsunутой Шелепину на подпись в третий месяц его пребывания на

¹ Эпоха пышных похорон, 1980 — 1985. Скончались Брежнев Л. И., Андропов Ю. В., Черненко К. У., Косыгин А. Н., Сулов М. А., Пельше А. Я., Устинов Д. Ф..

должности руководителя КГБ. Все под соусом: «Тут бесполезные секретные бумаги занимают целую комнату». Что стоит молодому руководителю подмахнуть приказ очистить помещение?

Если информация обо мне не выйдет из недр комитета, она с высокой вероятностью попадет к Шелепину. В моей истории он проиграет, и будет уже в шестьдесят седьмом брошен на профсоюзы и где-то в семидесятых вообще выведен из состава Политбюро и отправлен на унизительно маленькую должность. Во времена Горбачева в отличие от многих Шелепина не простят. К девяносто второму он — обычный пенсионер без особых средств к существованию, доживающий век в квартире дочери (там его и допрашивал следователь по катынскому делу).

Зная такое невеселое будущее, сможет ли Шелепин переломить ход событий в свою пользу? Неизвестно. Но уверен, любой человек на его месте пойдет «во все тяжкие» в стремлении перевести стрелки истории в иное русло.

Если выиграет, скучать точно не придется. Однако можно надеяться на надежную «крышу», при которой у меня появится реальная возможность построить советский Интернет. Можно ли желать от жизни большего?

А что я теряю при его проигрыше? Ничего, слишком мелкая песчинка. Только возникнет возможность возвращения к предыдущему сценарию — люди Брежнева выжмут из меня максимум и по-быстрому да выбросят от греха подальше. Хорошо, если просто к станку поставят, а не отправят соседом к Наполеону и Цезарю.

— Итак, решено — идем в КГБ! Вот был бы там знакомый, как бы все упростилось... — Похоже, я не заметил, что произнес эту фразу вслух. Екатерина машинально, не отвлекаясь от легкой эротической сцены Аватара, ответила:

— У меня там брат работает оперуполномоченным. Старший лейтенант Анатолий Назаров.

— Брат, значит? — Я резко ударил на кнопку паузы. — Как же мне с тобой повезло! — Потянулся к девушке и громко чмокнул ее в щечку. Опомнившись, быстро отвел подальше морду, пытаюсь увернуться от оплеухи — оказалось, зря.

— Ты чего? — Голос возмущенный, но взгляд не злой, а... скорее оценивающий! Черт, да ничего не изменилось в мире за тридцать лет. Совершенно! Не семнадцать же Кате...

— Ты замужем? — Когда еще будет более удобный момент для таких вопросов.

— Уже нет. — Она покачала головой и резко добавила: — Развелась в январе.

— Понятно... — протянул тихо. — Не обижайся, но я рад.

— У вас в будущем принято наглеть?

— Не знаю, редко попадают такие симпатичные поводы, — усмехнулся и, выходя из пикировки, продолжил: — Давай дальше кино смотреть, там сейчас по закону жанра будет финальная битва добра со злом.

Что ж, если судьба подсказывает путь, надо быть последним глупцом, чтобы послушаться. Но на Бога надейся, а верблюда привязывай. Применительно в нашей ситуации нужно сделать все, чтобы о «дыре во времени» узнало как можно меньше людей. Спрятать артефакты и, соблюдая строгий режим секретности, проползти в генеральские кабинеты. Не из жадности интриг, а чувства самосохранения для!

Вот только уральский лес для маскировки машин никак не подходит. Зелени мало, болот и бурелома много. В общем, тайга тут без конца и края, но никуда с дороги я не уеду. Даже на серьезном внедорожнике застряну через первые же двадцать — тридцать метров, про паркетник и говорить нечего. Одна надежда на девушку, может, и тут выручит?

Наконец по экрану пошли титры. Катя хлюпнула носом, вытерла глаза и напряженно покосилась на анг-

лийские фамилии, но промолчала. Я же не удержался от грубоватой шутки — уж очень хотелось избежать града вопросов по фильму:

— Что, думаешь, за просмотр продукции вражеской пропаганды из комсомола исключат? — Девушка вскинулась, по-детски выдвинула нижнюю челюсть чуть вперед, раскрыла губы, и я поспешил сменить тему: — Извини, скажи лучше, ты где в Н-Петровске живешь? В частном доме или в многоэтажке?

— В частном, — и добавила, окончательно уходя от неполиткорректного разговора: — Нам с бывшим мужем председатель неплохой дом выделил, наверняка надеялся, что обживемся, дети там, все такое, у него и останемся. Учителя-то всегда нужны. Сейчас, наверное, переселит куда-нибудь. На избу желающих много, а справиться одна с хозяйством я все равно не смогу.

— А можно загнать машину во двор и чем-нибудь закрыть, чтобы не заметно было со стороны?

— Конечно, а зачем? — насторожилась она.

— Так мало ли какой настоящий шпион увидит, империалистам такой подарок делать нельзя. — Аргумент оказался убойный, тут в происки агентов буржуазии всерьез верят.

— Так надо под поветь поставить, и все.

— Куда?

— Ну, под крышу, в крытый двор.

— А войдет?

— Наверное... — Она повертела головой, пытаясь оценить размеры машины. — Ну телега с лошастью входит.

— Хм... — теперь уже я прикидывал габариты экипажа на непарнокопытной тяге. В голову упорно лезли встреченные парой часов ранее пол-лошади и мешали думать. — Должна поместиться. Вот спасибо, опять ты меня выручаешь. — Я подумал и добавил: — Возможно, и себя тоже.

— Это почему же?

— Да вот не думаю я, что ваш активист партячейки, не знаю, как его зовут, будет рад, что ты смотришь зарубежный фильм, в котором нет коммунистов, но есть боги, едешь в машине, сделанной в империалистической Японии, и вообще, слушала тут, в лесу, инопланетного шпиона.

— Секретарь комитета комсомола школы. — Катя резко погрузилась. — Это мой бывший муж. Он сейчас кандидат в члены КПСС, делает карьеру.

— Да, то, что кандидат, это важно. — Я снова не удержался от неуместного ехидства. — И зачем ты развелась с таким полезным человеком?

— Сволочь он! — Катя опустила голову, посмотрела на меня, скосив глаза. — И руки распускает, как выпьет. — Потом отвернулась, сжала губы и некоторое время рассматривала темный лес за окном машины.

Выдержав паузу, я отключил ноутбук и аккуратно убрал назад, на пол, от греха подальше: как бы не упал сиденья. Затем включил фары и не спеша начал двигаться из леса, старательно избегая сползания колес в глубокую колею.

— Дорогу покажешь? Незаметно от соседей сможем машину к тебе загнать?

— Постараюсь, — кивнула Катя и продолжила без перехода: — А у вас все фильмы такие невероятно красивые? Можно еще посмотреть? А документальные есть?

— «Аватар» даже у нас прорыв, обычно попроще кино получается. При малейшей возможности покажу тебе все, что есть. И музыку тоже. Конечно, если ноутбук не поместят в страшно секретную лабораторию.

— Буду просить должность лаборанта, — как-то очень серьезно пошутила девушка.

Ехали молча, я был слишком занят дорогой, так как решил, что с фарами получается слишком вызывающе, а вот габариты светят как раз в стиле шестидесятых годов. Дорога тоже доставляла хлопот, но когда выбра-

лись из леса, сменилась на приличную гравийку. В городке, на главной, так вообще был положен очень неплохой асфальт. Екатерина, судя по всему, задумалась о партийной дисциплине в семейных отношениях, поэтому отделивалась короткими словами и жестами направляла меня в нужную сторону.

Машин, к счастью, не попадалось. Ни встречных, ни попутных. Вообще Н-Петровск казался вымершим. В час ночи все спали, что неудивительно, рабочий день начинался с шести-семи часов. Тихо вокруг, только темные дома с трудом угадывались в тусклых отблесках редких уличных фонарей. Впрочем, осветительные приборы такого названия явно не заслуживали, какие фонари — мы проехали мимо простой лампы-стоватки с жестяной крышкой, закрепленной на столбе и мрачно раскачивающейся на весеннем ветру.

На нужной улице применил настоящую военную хитрость: за пару кварталов совсем отключил габариты и на минимальной скорости высадил Катю у ворот ее дома. Сам проследовал дальше, аккуратно объехал квартал по кругу и быстро нырнул в проем гостеприимно открытых девушкой ворот. Соседские собаки, конечно, погавкали, но без энтузиазма, лениво и недолго.

Двери на крытый двор пришлось открывать уже вдвоем. По сути, это был кусок стены, сколоченный из досок, на шарнирах из какой-то матерчатой дерюги. В общем, эта дверь не открывалась, а переносилась. С таким крестьянским подходом одной женщине действительно не выжить. Но для меня это суший пустяк, еще несколько минут, и машина стояла на покрытых застарелой грязью досках внутреннего крытого дворика, освещаемая ослепляюще яркой после темноты лампой ватт в сорок.

Кате бы в разведке работать: она не поленилась, взяла короткий жесткий веник и постаралась замести следы от колес, а я тем временем осмотрелся.

Парадная калитка слева от въезда была закрыта из-

нутри на большой амбарный замок, который, судя по всему, не открывался годами. Зато справа, сбоку, обнаружилась распахнутая дверь, выходящая в образованный поленницами совершенно невидимый с улицы закуток.

Под поветью, как Катя назвала крышу внутреннего двора, напротив дома стоял длинный низкий сарай. Внизу — зияющий черным провалом хозяйственный чулан, сверху — сеновал с жалкими остатками сена. Ближе к огороду чулан переходил в туалет, потом в курятник, в котором на засиженных досках-помостах шевелился десяток белых кур, следом шли свинарник или коровник, в общем, что-то низкое и вонючее, но сейчас также пустое. Никакой краски, натуральное дерево, потемневшее от времени, а снизу — от грязи и навоза. На всем лежала печать запустения.

— Пойдем в дом. — Наконец девушка закончила упражнения с метлой.

— Сюда никто не придет до завтра?

— Не должен вроде... — Катя вытащила из чулана ржавый шестигранный лом и подперла им дверь черного хода, — вот так наверняка. Жаль, собаки у меня нет.

— Почему? Полезная животинка.

— Был у нас Рогдай, хороший такой пес, — Катя машинально перевела взгляд, и я увидел висящий в углу ошейник, — да бывший муж к себе забрал.

— А кур оставил? — Я постарался поскорее сменить тему.

— Зачем они ему, там своих полно. — Девушка тряхнула головой, словно хотела избавиться от воспоминаний. — Ну, идешь спать, наконец?